

## Становление земской санитарии в Саратовской губернии в 80-90-е годы XIX века

*В. В. Назаров*

Современные исследователи, изучая условия труда и быта крестьянского населения пореформенного периода, приходят к выводу о социальной природе заболеваний (инфекционных болезней, болезней органов дыхания, несчастных случаев, отравлений, травм), во многом обусловленных факторами среды<sup>1</sup>. Особенно неблагоприятными в этом отношении являлись отхожие промыслы. Снижение уровня жизни значительной части крестьян заставляло их искать источники существования вдали от мест постоянного проживания. Перемещаясь из одного населённого пункта в другой, они способствовали росту эпидемий, широкое распространение которых являлось одной из причин очень высокой смертности в России<sup>2</sup>.

На съездах врачей и земских собраниях неоднократно поднимался вопрос о предоставлении земским врачам права санитарного надзора за чистотой в населённых пунктах, промышленных и торговых заведениях. 9 марта 1879 г. были утверждены Временные правила относительно издания земскими учреждениями обязательных постановлений о мерах к предупреждению и прекращению повальных болезней. В соответствии с этими правилами уездным земским собраниям было разрешено издавать обязательные для населения санитарные постановления, контроль за исполнением которых возлагался на полицию<sup>3</sup>.

Особое беспокойство земских органов самоуправления вызывали эпидемии холеры и чумы, вся тяжесть борьбы с которыми ложилась на земских участковых врачей. Ввиду недостаточного числа уездных врачей и их загруженности лечебной работой, губернские земства нередко приглашали специальных эпидемических врачей. В целях борьбы с эпидемиями создавались временные санитарные отряды, ставшие хорошей школой для многих будущих санитарных врачей<sup>4</sup>.

Первые практические шаги по созданию института земских санитарных врачей были предприняты в Полтавском земстве. В период с 1867 по 1871 г. специальная медицинская комиссия разработала проект организации земского здравоохранения в Полтавской губернии<sup>5</sup>. Первоочерёдной задачей земской медицины, как указывалось в проекте, являлось устранение причин заболеваний (общественная гигиена); намечалось оказание медицинской помощи заболевшим (общественное врачевание), а также обеспечение существования неимущих старцев, калек, увечных и т. п. (общественное призрение).

Несмотря на то, что положения данного проекта не были реализованы в Полтавской губернии, многие идеи впоследствии нашли воплощение в других земских губерниях. Важно отметить, что первоначально все санитарные мероприятия входили в обязанности участковых врачей. Однако на практике

участковые врачи не могли добиться реального улучшения санитарной обстановки, и их деятельность сводилась главным образом к «лечению заболевших инфекционными заболеваниями, составлению медико-топографических описаний и статистических сводок, распространению оспопрививания и пропаганде гигиенических сведений среди народа»<sup>6</sup>.

Значительное влияние на развитие санитарного направления в земской медицине оказало Казанское общество врачей во главе с профессором Казанского университета А. В. Петровым<sup>7</sup>. Одной из первоочередных задач земской санитарии он считал изучение в медицинском отношении местностей с целью поднятия в них уровня общественного здоровья<sup>8</sup>. В 1870 г. член Казанского общества врачей В. О. Португалов составил проект учреждения должности и деятельности врача-гигиениста, представленный после одобрения общества Казанскому губернскому земству<sup>9</sup>.

Казанское земство не приняло программу, однако заинтересовалось санитарными исследованиями и выделило средства на их проведение. Это позволило профессору А. В. Петрову вместе с врачом А. Я. Щербаковым обследовать все уезды Казанской губернии и представить в 1871 г. свой проект организации земской медицины, одобренный Обществом врачей г. Казани. Одним из главных положений было обязательное развитие, наряду с лечебной деятельностью, гигиенического (санитарного) направления. С этой целью предполагалось создание в губернском земстве института врачей-гигиенистов и учреждение санитарного комитета, куда бы вошли гласные и врачи. Комитет должен был подчиняться только земскому собранию и не зависеть от земской управы. Последнее и стало причиной, по которой земство отклонило проект А. В. Петрова и А. Я. Щербакова. Однако было признано полезным создать при земской управе санитарное отделение во главе с врачом<sup>10</sup>.

Таким образом, продуманный и рациональный проект, по меткому выражению С. Н. Игумнова, «рухнул в Казанском земстве, но в изменённой редакции в 1872 г. был осуществлён Пермским губернским земством»<sup>11</sup>. Это связано с деятельностью Ивана Ивановича Моллесона — первого санитарного врача в России.

В 1871 г. выпускник Казанского университета, член Общества врачей г. Казани, а к тому времени участковый врач Яранского уезда Вятской губернии И. И. Моллесон обратился в земскую управу с предложением учредить должность уездного санитарного врача. Он разработал программу деятельности уездного и губернского санитарных врачей, в задачи которых наряду с лечебными и профилактическими мероприятиями входило изучение условий жизни населения<sup>12</sup>. Моллесон полагал, что каждый уезд должен пригласить к себе санитарного врача, «которому и вверяет всё здоровье населения уезда и который исключительно занимается исследованием и изучением причин болезней и изысканием способов к их совершенному уничтожению или предупреждению, а следовательно, уменьшению массы болезней и смертности»<sup>13</sup>. Однако в Вятской губернии его проект не получил поддержки.

В 1872 г. И. И. Моллесон был приглашён в Пермское земство, где и стал первым в истории России санитарным врачом<sup>14</sup>. За непродолжительный период деятельности в Пермском земстве Моллесон успел совершить научные командировки в Казань и Петербург, написать ряд работ по вопросам заболеваемости

и смертности в Пермской губернии, по его инициативе была создана санитарная комиссия. Моллесон выдвинул идею организации отделов Общества врачей Казани в Пермской, Вятской, Симбирской и Самарской губерниях. Это было вполне рациональное предложение, так как к тому времени из 158 членов Общества 72 проживали непосредственно в Казани, 14 — в Казанской губернии, 14 — в Пермской, 12 — Вятской, 8 — в Симбирской, 8 — в Самарской<sup>15</sup>.

В сентябре 1872 г. санитарная комиссия, получив от А. В. Петрова сообщение о том, что министр внутренних дел разрешил организацию иногородних отделов Общества врачей Казани, высказалась за то, чтобы в полном своём составе объявить себя иногородним отделом Общества врачей Казани. Такое решение вызвало крайне резкую реакцию со стороны председателя губернской земской управы Д. Д. Смышляева. Он вызвал к себе всех губернских земских врачей и заявил, что как представитель Пермского земства он не допустит слияния санитарной комиссии с отделом Общества врачей Казани, так как это «противно духу земских учреждений». При этом Смышляев допустил ряд оскорбительных для врачей и санитарной комиссии выражений<sup>16</sup>.

Состоявшееся в ноябре губернское земское собрание избрало смешанную комиссию для решения конфликта. Комиссия приняла сторону врачей и пыталась примирить конфликтующие стороны. Д. Д. Смышляев вынужден был принести извинения, но после этого он стал грубо вмешиваться в дела губернской больницы. Сложилась неблагоприятная обстановка для работы, в результате чего И. И. Моллесон был вынужден уйти с должности санитарного врача, а вслед за ним оставили работу и многие другие врачи. Впоследствии Моллесон работал в Саратовском, Тамбовском, Калужском, Воронежском земствах, внося огромный вклад в развитие земской санитарии<sup>17</sup>.

Таким образом, совокупность социально-экономических факторов и устойчивость ряда прогрессивных земских деятелей и врачей способствовали становлению земской санитарной организации. Для нашего исследования важным является то, что именно проект И. И. Моллесона получил развитие в Саратовской губернии.

Создание санитарной организации в Саратовской губернии диктовалось необходимостью проведения эффективных противоэпидемических мероприятий. «Какой неисчислимый материальный ущерб, — отмечал известный земский врач и общественный деятель В. Д. Ченькаев, — несёт ежегодно население Саратовской губернии от одних только непрерывных эпидемий, сделавшихся чем-то обычным <...>. Санитарные неурядицы настолько понижают трудовую энергию населения, надрывая его здоровье, и столько отнимают у него дорогого рабочего времени, что ежегодный убыток от них должен оцениваться многими миллионами рублей...»<sup>18</sup>.

В январе 1879 г. в станице Ветлянской Астраханской губернии началась одна из крупнейших во второй половине XIX в. эпидемий чумы. В Саратовской губернии наибольшей опасности подвергся граничивший с Астраханской губернией Царицынский уезд. Одним из очагов эпидемии стало село Светлый Яр Черноярского уезда Астраханской губернии, находившееся в 45 верстах от Царицына. 5 февраля 1879 г. Царицынским экстренным уездным земским собранием были разработаны противоэпидемические меры: уезд разделили

на четыре временных врачебных участка, в каждый из которых пригласили эпидемиологического врача, на время эпидемии открыли дополнительные больницы. Наряду с земскими в Царицыне действовали ещё две временные больницы — военного ведомства и Красного Креста. В местах, где отмечались случаи заболевания, вводились карантинные меры<sup>19</sup>. Благодаря слаженным действиям медицинского персонала различных ведомств удалось избежать крупномасштабного заноса эпидемии на территорию Саратовской губернии. Между тем назрела необходимость создания постоянной санитарной организации.

В начале 80-х годов XIX века в некоторых уездах были предприняты небезуспешные попытки создания санитарных попечительств и санитарных советов. Такие органы были созданы в Аткарском, Царицынском, Хвалынском уездах и состояли из священника, волостного старшины и уездных гласных. Говоря о необходимости создания санитарного совета, медики Аткарского уезда отмечали, что «только врачи могут быть вполне компетентными лицами в делах, касающихся народного здоровья и их деятельности, им только известно, где, когда, какого рода и в каком размере должна быть направлена врачебная помощь <...>, врачебная деятельность соответствовала бы всегда действительным потребностям данного времени, была бы гораздо энергичнее и контролировалась бы самым строгим судом, судом людей компетентных»<sup>20</sup>.

Однако отсутствие чётко определённой компетенции и полномочий не позволяло санитарным советам оказывать реальное воздействие на состояние земской санитарии в уездах. Наиболее рационально дело было поставлено в Саратовском уезде<sup>21</sup>. В 1887 г. под руководством уездного гласного С. А. Панчулидзева здесь был создан санитарный совет<sup>22</sup>. За создание уездной санитарной организации выступали врачи Вольского уезда. Однако уездное земское собрание «нашло, что устройство санитарной части в одном уезде и на средства одного лишь уездного земства будет слишком обременительно для населения уезда <...>. И потому пришло к убеждению, что вводить санитарную часть следует, если уже не в нескольких соседних губерниях известного района, то, во всяком случае, губернскую, а не уездную...»<sup>23</sup>. Вопрос был передан на рассмотрение в губернскую земскую управу.

В декабре 1888 г. губернское земское собрание приняло постановление об образовании санитарного бюро, целью которого являлось «постоянное наблюдение за состоянием здоровья населения, изыскание и выполнение мер к его улучшению и обеспечение населения надлежащей врачебной помощью. В каждом уезде вводится коллегиальный орган — уездный санитарный совет»<sup>24</sup>. В 1889 г. в Саратовское губернское земство на должность заведующего санитарным бюро был приглашён И. И. Моллесон.

До 1891 г. санитарное отделение Саратовского губернского земства на основании данных земских и городских врачей издавало «Эпидемиологический листок» об инфекционных заболеваниях в Саратовской губернии. Издание выходило два раза в месяц с особого разрешения губернатора в форме отчётов санитарного отделения губернской управы. В этих отчётах печатались краткие заметки о различных случаях выявления заболеваний. Публикация работ подчинялась цензурным ограничениям<sup>25</sup>. Благодаря усилиям земских гласных и врачей Главное управление по делам печати при Министерстве внутренних

дел выдало разрешение Саратовской губернской земской управе на издание с 1891 г. специального бюллетеня «Саратовский санитарный обзор»<sup>26</sup>. Редактором «Обзора» на протяжении всего его существования был И. И. Моллесон.

В самом первом номере журнала, определяя его характер и задачи как общественного печатного органа, Моллесон отмечал, «что ни о каком гонораре <...> не может быть и речи, и дело должно покоиться на одних нравственных интересах, которые лежат в основе и самого издания»<sup>27</sup>. В скором времени «Саратовский санитарный обзор» приобрёл большую популярность среди земских врачей. Этот печатный орган сыграл важную роль в развитии земской санитарии Саратовской губернии. В нём широко освещалась практическая деятельность медицинских работников, сообщались сведения о санитарном состоянии губернии, печатались научные и библиографические обзоры<sup>28</sup>.

Санитарная деятельность первых земских врачей была направлена на борьбу с эпидемиями. С этой целью создавались специальные санитарные комиссии и комитеты. Свою деятельность санитарные врачи начинали с ознакомительных поездок по губернии или уезду для выявления мест, наиболее опасных в эпидемическом отношении.

Наследием дореформенной эпохи являлось неудовлетворительное состояние оспопрививания. Хотя оспопрививание относилось к числу обязательных предметов земского ведомства, повинность по её исполнению лежала на сельских обществах. Из крестьянской среды набирались специальные «оспенники», как правило, люди весьма далёкие от медицины, не имеющие даже элементарных представлений об антисептике. На время проведения профилактических мероприятий они освобождались от несения различного рода повинностей. По мере развития земской медицины оспопрививание перешло в руки среднего медицинского персонала и студентов-медиков. По данным Б. Б. Веселовского, уже к 1890 г. в 56,5% земских уездов «оспопрививанием занимался исключительно медицинский персонал»<sup>29</sup>.

Состояние оспопрививания в Саратовской губернии находилось не в лучшем состоянии, чем во всей России. Так, например, в 1881 г. земские гласные Кузнецкого уезда отмечали, что оспопрививание у них находится «на уровне Европы прошлого столетия»<sup>30</sup>. Уездными земскими управами были приняты меры для улучшения оспопрививания, в частности, было увеличено число оспопрививателей, и их обучение было поручено фельдшерам с правом «принимать на себя обязанности оспопрививателей от волостей». Петровская уездная земская управа, например, даже предлагала использовать опыт поволжских немцев-колонистов, который состоял в том, чтобы «отцов детей, оставшихся не привитыми, подвергать штрафу, аресту и даже наказанию дестью розгами»<sup>31</sup>.

Самостоятельное назначение и увольнение оспопрививателей встретило неприятие со стороны местных властей. С недоверием к инициативам уездных земств отнеслось и правительство. Аткарское, Петровское и Кузнецкое земства ходатайствовали перед правительством о введении всеобщего оспопрививания и передачи его в руки земства, но получили отказ. Несмотря на это, указанные земства создали телятники для получения лимфы, предпринимались попытки прививать оспу на основе человеческой лимфы. Между тем для успешной

борьбы с эпидемией оспы требовалась целенаправленная политика всего государства, поскольку усилиями отдельной губернии данную проблему решить было невозможно.

Предрассудки местного населения также мешали успешному ходу оспопрививания, особенно в сёлах, населённых старообрядцами. Прививка от оспы у них ассоциировалась с «печатью антихриста». Нередкими были случаи, когда после прививки ребёнку и ухода оспопрививателя «мать младенца тщательно выжимала привитую материю; потом промывала тёплой водою с мылом в том убеждении, чтобы не оставить Антихристовой печати...»<sup>32</sup>.

Важным направлением санитарно-профилактической деятельности уездных земств являлась борьба с сифилисом, который в то время считался неизлечимой болезнью. Официальная статистика отмечала, что сифилисом страдало 0,66% населения Саратовской губернии, тогда как, по подсчётам земских врачей, данное заболевание охватывало 3,5% населения губернии или 70 тыс. человек<sup>33</sup>. Однако последние данные также не отражают реального положения дел. Действительное количество больных венерическими заболеваниями не поддавалось учёту. В Саратовской губернии встречались сёла, жители которых поголовно болели сифилисом. «В отношении сифилиса Саратовская губерния ныне находится в таком положении, — отмечалось в докладе губернской земской управы в 1887 г., — что нет ни одного уезда, даже нет ни одной волости, где бы не было сифилитиков. Ещё несколько лет, и сифилис до того у нас усилится, что борьба с ним сделается непосильной даже для губернского земства»<sup>34</sup>. Трагизм ситуации усугублялся тем, что 30–40% заболевших составляли дети. При этом Третий съезд земских врачей Саратовской губернии указывал на социальную природу данного заболевания, признавая болезнь «вполне бытовой»<sup>35</sup>.

Лечение сифилитиков осуществлялось за счёт уездных земств. Основные задачи земских врачей заключались в выявлении очагов заболевания и проведении профилактических мероприятий<sup>36</sup>. На Первом съезде земских врачей Саратовской губернии в 1876 г. специальная комиссия представила доклад «О мерах против распространения сифилиса в деревне»<sup>37</sup>. По постановлению Саратовского уездного земского собрания врачи в течение двух зимних месяцев (в январе и феврале) объезжали уезд с целью выявления случаев заболевания сифилисом и принимали меры, направленные на изоляцию больных, представляющих опасность для окружающих<sup>38</sup>.

Большая заслуга в лечении и профилактике сифилиса принадлежит В. Д. Ченькаеву, широко известному в Саратовской губернии врачу и общественному деятелю, организовавшему в Балашовском уезде две специализированные передвижные амбулатории, действовавшие в течение двух летних месяцев. В общей сложности было принято 1572 человека, при этом у 12,5% был выявлен сифилис. Им было предложено амбулаторное лечение. Заслуги В. Д. Ченькаева отметил Четвёртый съезд земских врачей и уполномоченных уездных земств Саратовской губернии в 1888 г., выразив ему благодарность «как инициатору в деле изыскания мер борьбы против сифилиса»<sup>39</sup>.

В Царицынском уезде молодой саратовский врач Н. В. Михайлов, обратив «особое внимание на прекращение сифилитической болезни <...>, открыл при своей квартире бесплатный ежедневный приём с 8 до 10 часов утра с выдачей

неимущим за свой счёт лекарств из частной аптеки»<sup>40</sup>. Поскольку данный расход составлял от 25 до 35 руб. в месяц, Царицынское земское собрание приняло его на свой счёт.

В 1891 г. 29 губерний России были охвачены неурожаем. Продовольственное дело не являлось обязательной повинностью земских учреждений, но они взяли его в свои руки. Многие земские служащие приняли участие в оказании помощи голодающим. На осуществление продовольственных мероприятий казна выделила 230 млн. руб.<sup>41</sup>

На фоне голода в 1892 г. имела место одна из самых больших в России эпидемий холеры, унёсшая жизни более 300 тыс. человек. По официальным данным, во время холерной эпидемии 1892 г. в Саратовской губернии из 40 тыс. заболевших умерло 20 тыс. человек<sup>42</sup>. По стране прокатились «холерные бунты», от которых пострадало много врачей. Непосредственный участник событий приват-доцент Московского университета В. В. Воробьёв в докладе Пироговскому съезду 1905 г. по борьбе с холерой отмечал: «Холерные волнения 1892 г. разыгрались главным образом в Поволжье, идя притом в восходящем порядке: Астрахань, Камышин, Саратов, Хвалынский и т. д. Можно считать стоящим вне сомнения тот, до сих пор нигде, кажется, не опубликованный факт, что главным ядром при последовательном возникновении волнений в Поволжье являлись отдельные части одной и той же толпы чернорабочих, которая в начале эпидемии была выслана в Баку и, на границе между Каспием и Волгой, подверглась продолжительной обсервации, которая попала затем в Астрахань, а оттуда, частью оседая в попутных городах, частью пополняясь из них новыми элементами, прошла всё Поволжье вплоть до Нижнего Новгорода, знаменуя своё шествие целым рядом кровавых насилий и не менее кровавых за них возмездий»<sup>43</sup>.

Среди населения распространялись слухи, что «здоровых людей брали в холерные больницы» и что «хоронили живых», «что холеры никакой нет, а её выдумывают доктора»<sup>44</sup>. В полицейской сводке от 28 июня 1892 г. содержится следующее описание холерного бунта в Саратове: «28 июня около 11 часов дня толпа народа, бывшая на Верхнем базаре, не довольствуясь противохолерными мерами при заранее обдуманном намерении, бросилась на стоявшего на углу постового Гусева, нанесла ему тяжкие побои, встретила сына учителя А. В. Пемурова и ревельского мещанина И. И. Трейнгольд и совершила убийство их.

Далее разделилась на несколько буйствующих партий, из которых одна напала на квартиру господина саратовского полицмейстера, вторая — на здание 1-й части, третья — по Грошовой улице ворвалась во двор места стоянки телег для перевозки заболевших холерой, уничтожила таковые, вышибла окна дома квартиры врача Бонвич, а равно и произвела полный погром квартиры господина полицмейстера 1-й части, и, наконец, особая бушующая толпа подступила к временной больнице для холерных в доме Блинцова на Губернаторской улице, выбросила из неё больных и таковую подожгла»<sup>45</sup>. В общей сложности в беспорядках приняло участие около 500 человек<sup>46</sup>.

Наряду с холерой имели широкое распространение и другие инфекционные болезни. По официальным данным, в 1894 г. в России от оспы, скарлатины,

дифтерии, кори, тифов и дизентерии умерло 550500 человек. Смерть от инфекционных заболеваний составляла 30–40% общей смертности<sup>47</sup>.

Эпидемия холеры явилась своеобразным стимулом для земства<sup>48</sup>, заставила его искать пути дальнейшего усовершенствования методов и форм санитарной организации. Экстренный губернский съезд врачей разработал ряд мер, направленных на организацию борьбы с эпидемией: создание санитарного совета, открытие временных холерных лечебниц, привлечение к участию в противоэпидемических мероприятиях студентов-медиков старших курсов<sup>49</sup>.

В свою очередь, Саратовское экстренное губернское земское собрание 4 июля 1892 г. приняло постановление об организации на время холерной эпидемии санитарно-исполнительной комиссии, возглавляемой председателем губернской управы. Комиссия осуществляла общее руководство противоэпидемическими мероприятиями и контроль за развитием эпидемии в губернии<sup>50</sup>. В уездных земствах создавались аналогичные органы. В состав Комиссии вошли врачи и представители местного самоуправления. Делопроизводство было возложено на И. И. Моллесона<sup>51</sup>. Работая по 15 часов в сутки, он изучал текущую документацию, вёл переговоры с многочисленным временным персоналом, занимался распределением лекарств, палаток, белья и т. п. По окончании эпидемии Моллесон издал сборник работ участковых и временных врачей, принимавших участие в борьбе с холерой<sup>52</sup>.

В общей сложности в ликвидации эпидемии было задействовано 154 специалиста, из них только 43 предоставили свои отчёты<sup>53</sup>. В основном они содержат личные впечатления медиков о ходе эпидемии, взаимоотношениях с населением, результативности тех или иных лечебных средств и мероприятий. Так, например, временный эпидемический врач Д. Л. Харас, командированный в Сердобский уезд, в своём отчёте писал: «Народ с самого начала и знать не хотел ни о лечении, ни об обеззараживании, ставил всевозможные препятствия и преграды всякому распоряжению со стороны врача, никаких лекарств сначала не принимал, приходилось его убеждать и всячески доказывать, что врачи им желают добра, приходилось нередко самому раньше пить лекарства, принимать различные порошки; в некоторых, например, случаях доходило дело до того, что прежде чем давать больному лекарство, окружающие больного экспериментировали с этим лекарством на домашних животных, на кошке, собаке. Более смелые не стеснялись прямо просить врача или фельдшера оставить их в покое. Уединение заражённых дворов вызывало ещё большее неудовольствие. Не менее недоверчиво, чем к лечению, относился народ к обеззараживанию, так что в некоторых местах даже приходилось производить дезинфекцию при помощи полиции»<sup>54</sup>.

Важную роль в развитии земской медицины играли губернские съезды врачей. На этих съездах обсуждался самый широкий круг проблем, затрагивавших все стороны земской медицинской организации, однако основным их содержанием стали вопросы улучшения санитарно-гигиенических условий труда и быта сельского населения, профилактики заболеваний, разработка противоэпидемических мероприятий. Прежде чем стать неотъемлемой частью земско-медицинской жизни, съезды прошли непростой путь становления и развития. Впервые съезд земских врачей был созван Тверским губернским земством в 1871 г.<sup>55</sup>

До 90-х годов XIX в. съезды носили неустойчивый характер и работали с продолжительными перерывами. По инициативе врачей в работе съездов стали принимать участие представители уездных земств, что должно было способствовать выполнению постановлений съездов. Решения съездов носили не обязательный, а рекомендательный характер. Данное обстоятельство, безусловно, ограничивало их влияние на практическую деятельность врачей.

Первый съезд земских врачей Саратовской губернии, как уже отмечалось, состоялся в 1876 г. по инициативе губернской управы во главе с В. А. Федоровским. Протоколы съезда были разосланы гласным губернского и уездных земских собраний<sup>56</sup>. Среди наиболее важных тем, затронутых на съезде, следует выделить вопрос об учреждении оспенного и повивального институтов. Целью создания оспенного института было производство вакцины и подготовка оспопрививателей. Учитывая важность данных мер, губернская земская управа внесла в смету 1877 г. 1300 руб.<sup>57</sup> Отсутствие квалифицированной акушерской помощи на селе поставило земство перед необходимостью создания в Саратове повивального института, «где бы практически обучались повивальному искусству и оспопрививанию повитухи уже практиковавшие, а также и вновь заявившие желание заниматься этим делом»<sup>58</sup>. Ввиду недостаточной разработанности последнего вопроса съезд передал его на обсуждение уездных земских собраний.

Земские врачи встретили ожесточённое сопротивление губернского земского собрания, которое ставило под сомнение целесообразность проведения съезда, считая, что «съезд не может придумать ничего нового, практически осуществимого, что могло быть бы принято с пользой для земства»<sup>59</sup>. Следствием подобных убеждений стало то, что Второй съезд был созван только спустя 10 лет в 1886 г. по инициативе председателя губернской земской управы М. С. Кропотова. На Втором съезде были разработаны два основных вопроса: организация в губернии медицинской помощи населению, организация и проведение медико-статистических исследований<sup>60</sup>.

Последующие III–VII съезды проводились ежегодно<sup>61</sup>. Пятый и Шестой очередные и три экстренных съезда врачей<sup>62</sup> прошли при непосредственном участии заведующего санитарным бюро И. И. Моллесона. Его заслуга состоит в том, что он придал работе съездов более научный и системный характер, при нём утвердился порядок проведения съездов, сохранившийся вплоть до Десятого съезда врачей. На съездах ставились также вопросы организационного характера, связанные с совершенствованием системы здравоохранения в губернии: ликвидация разъездной системы и фельдшеризма, создание межуездных больниц. Помимо просветительских задач съезды играли объединительную роль для всех земских врачей Саратовской губернии.

В 1896 г. губернское земство ликвидировало санитарное бюро. Издание «Саратовского санитарного обзора» было прекращено вместе с закрытием санитарного бюро. Вместо него в «Саратовской земской неделе» открылся раздел «Медико-санитарный обзор», заведовать которым было поручено И. И. Моллесону. Однако он отказался исполнять поручение управы, считая «несоответствующим достоинству врача <...> обратиться в подручного человека господина председателя (губернской земской управы. — В. Н.)»<sup>63</sup>, и ограничился лишь сбором

сведений о санитарном состоянии губернии. Данное обстоятельство послужило формальным поводом для увольнения И. И. Моллесона с земской службы.

Подобная ситуация была типична для многих земств России. Стремление земских врачей поставить санитарные бюро в положение самостоятельных органов, независимых от земской управы, которой приходится приводить в исполнение их постановления, встречало решительное противодействие земцев. Суть их возражений состояла в том, что только управа, избранная земским собранием, может быть самостоятельным органом, а не коллегия врачей, состоявшая на службе и под контролем управы. Это было вполне логично.

Совершенно необоснованным был другой момент. Не вникая в сущность намеченных мер, земские деятели требовали от санитарных врачей и от всей земской санитарии быстрого и осязаемого, сиюминутного эффекта. Это нередко приводило к фактической ликвидации земских санитарных организаций. Как справедливо отметил на Восьмом губернском съезде земских врачей Саратовской губернии в 1903 г. известный санитарный врач Н. И. Тезяков, «во многих земствах, в том числе и в Саратовском, к бюро предъявлялись слишком нетерпеливые требования, от их деятельности ждали слишком скоро осязательных результатов, и так как бюро таким требованиям удовлетворить не могли, то их закрывали, не дав им осуществить намеченных планов»<sup>64</sup>.

В период с 1896 по 1902 г. санитарная организация в Саратовской губернии отсутствовала. Единственным проводившимся санитарным мероприятием было оспопрививание. Возникла довольно опасная ситуация: дезорганизация санитарного надзора могла привести к тяжёлым последствиям в случае возникновения на территории Саратовской губернии эпидемии. Именно поэтому передовые земские гласные и врачи незамедлительно включились в борьбу за восстановление санитарной организации Саратовского губернского земства.

Следующий этап в развитии земской санитарии Саратовской губернии был (1902–1914 годы) связан с восстановлением губернской санитарной организации — отделения народного здоровья — во главе с известным санитарным врачом Н. И. Тезяковым, который продолжил лучшие традиции санитарного бюро и внёс новые элементы в содержание деятельности санитарных врачей: проведение медико-статистических исследований, организацию летних яслей-приютов и лечебно-продовольственных пунктов, развитие школьной гигиены и, что было особенно важно, введение института уездных санитарных врачей.

Децентрализация земской санитарии приблизила её к нуждам местного населения и, следовательно, сделала её более эффективной. Институт уездных санитарных врачей являлся наиболее передовой формой организации санитарного надзора. С его созданием завершился процесс формирования земской санитарной организации в Саратовской губернии. Круг деятельности уездных санитарных врачей был чрезвычайно широк: противоэпидемическая деятельность, распространение гигиенических знаний среди населения, школьно-санитарный надзор, контроль за деятельностью яслей и приютов, обеспечение санитарного надзора за водоснабжением, проведение лабораторных и медико-статистических работ. Уездные санитарные врачи непосредственно подчинялись отделению народного здоровья и являлись служащими губернского земства. Вместе с тем они были тесным образом связаны с врачебными орга-

низациями уездных земств, принимали участие в работе уездных санитарных советов, оказывали консультативную помощь участковым земским врачам. Несмотря на кратковременность существования института уездных санитарных врачей, ими был накоплен весьма значительный опыт медико-санитарной деятельности.

Таким образом, можно с полной уверенностью утверждать, что в условиях российской провинции, дефицита материальных средств, недостатка квалифицированных специалистов Саратовское земство смогло создать развитую санитарную организацию. Деятельность земских санитарных врачей позволила сохранить жизнь и здоровье тысячам жителей Саратовской губернии. Опыт земских учреждений Саратовской губернии по организации санитарного направления здравоохранения представляет собой наглядный пример общественной инициативы, активной позиции органов местного самоуправления в решении социальных вопросов.

---

<sup>1</sup> Вишневецкий А. Г., Волков А. Г. (ред.). Воспроизводство населения СССР. М., 1983. С. 47–56; Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2000. Т. I. С. 193.

<sup>2</sup> Подробнее см.: Герценштейн Г. М. К вопросу об отхожих промыслах // Русская мысль. 1887. № 9. С. 147–165.

<sup>3</sup> ПСЗ II. Т. LIV. № 59399.

<sup>4</sup> Карпов Л. Н. Земская санитарная организация в России. Л., 1964. С. 20–24.

<sup>5</sup> Осипов Е. А., Попов И. В., Куркин П. И. Русская земская медицина. М., 1899. С. 139.

<sup>6</sup> Карпов Л. Н. Земская санитарная организация в России. С. 20.

<sup>7</sup> Жук А. П. Развитие общественно-медицинской мысли в России в 60–70-е годы XIX века. М., 1963. С. 129–155.

<sup>8</sup> Протоколы Общества врачей г. Казани. Казань, 1870. С. 20.

<sup>9</sup> Там же. С. 194.

<sup>10</sup> Мирский М. Б. Медицина России XVI–XIX веков. М., 1996. С. 315–316.

<sup>11</sup> Игумнов С. Н. Очерк развития земской медицины в губерниях, вошедших в состав УССР. Киев, 1940. С. 20.

<sup>12</sup> Протоколы Общества врачей г. Казани. Казань, 1871. С. 177.

<sup>13</sup> Моллесон И. И. Земская медицина. Казань, 1871. С. 43.

<sup>14</sup> Арнольдов В. А. Краткий исторический очерк развития общественной санитарии в России // Известия Императорского Николаевского университета. Саратов, 1913. Т. IV. Вып. 3. С. 187.

<sup>15</sup> Жук А. П. Развитие общественно-медицинской мысли в России в 60–70-е годы XIX века. С. 145.

<sup>16</sup> Там же. С. 146.

<sup>17</sup> Кушев Н. Иван Иванович Моллесон. Харьков, 1927. С. 3–10; Вулло И. И. Страничка из жизни первого санитарного врача России И. И. Моллесона (К 125-летию со дня рождения) // Гигиена и санитария. 1966. № 9. С. 50–53.

<sup>18</sup> Ченькаев В. Д. Уездная земская медицина в Саратовской губернии // Саратовская земская неделя. 1902. № 8; № 10. С. 66.

<sup>19</sup> Саратовский дневник. 1879. 13 февраля. С. 1.

<sup>20</sup> Журнал 2-го очередного Аткарского уездного земского собрания на 3-е трёхлетие 3 сентября 1873 года. Саратов, С. 73–74.

<sup>21</sup> ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 926. Л. 10–10 об.

<sup>22</sup> Член Саратовской городской думы И. Я. Славин, лично знавший С. А. Панчулидзева, вспоминал: «Специально военный по образованию, воспитанный в узко сословных дворянских тенденциях, которые он не скрывал, Панчулидзев весь отдался земской работе. Он был председателем комиссии, которая ведала народное здравие в уезде. Больница, амбулатории, врачи, фельдшера и проч. — всё это было в ведении Панчулидзева и от него зависело. Он и сам не был чужд медицине как любитель, самоучка и дилетант. Видимо, ему нравилось это дело, и он занимался нередко лечением и врачеванием в своей деревне (Славин И. Я. Минувшее — пережитое. Воспоминания // Волга. 1998. № 7. С. 86.).

<sup>23</sup> ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 452. Л. 1 об.–2.

<sup>24</sup> Там же. Д. 900. Л. 90.

<sup>25</sup> Саратовский санитарный обзор (приложение к журналу «Саратовская земская неделя»). 1891. № 1–2. С. 16.

<sup>26</sup> ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 864. Л. 1.

<sup>27</sup> Саратовский санитарный обзор. 1891. № 1–2. С. 18.

<sup>28</sup> Там же. № 1–2. С. 16; 1893. № 15–16. С. 635–636, 639–648.

<sup>29</sup> Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет. СПб., 1909. Т. I. С. 408.

<sup>30</sup> Отчёт Кузнецкой уездной земской управы. Саратов, 1881. С. 46.

<sup>31</sup> Журналы заседания Петровского уездного земского собрания Саратовской губернии с 26 по 30 сентября 1866 г. Саратов, 1866. С. 47.

<sup>32</sup> ГАСО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 56. Л. 122 об.

<sup>33</sup> Приложение к всеподданнейшему отчёту саратовского губернатора за 1881 год. Саратов, Б. г. С. 35; ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 626. Л. 63.

<sup>34</sup> Доклады Саратовской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1887 года. Саратов, 1887. Ч. 1. С. 205.

<sup>35</sup> ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 626. Л. 64.

<sup>36</sup> Балашовский филиал ГАСО. Ф. 3–ИА. Оп. 1. Д. 312. Л. 5–5 об.

<sup>37</sup> См.: Доклады Саратовской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1885 г. Саратов, 1885. Ч. 2. С. 34; Доклады Саратовской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1887 г. Саратов, 1887. Ч. 2. С. 124.

<sup>38</sup> Журналы Саратовского уездного очередного земского собрания бывшего с 25 октября по 1 ноября 1879 года. Саратов, 1880. С. 26.

<sup>39</sup> Губернские съезды и совещания земских врачей и представителей земских управ Саратовской губернии с 1876 по 1894 год. Саратов, 1903. С. 58, 60.

<sup>40</sup> ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1009. Л. 306.

<sup>41</sup> Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М., 1990. С. 25.

<sup>42</sup> ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5255. Л. 8–8 об.

<sup>43</sup> Пироговский съезд по борьбе с холерой. Москва, 21–23 марта 1905 года. М., 1905. Вып. II. С. 138.

<sup>44</sup> ГАСО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 855. Л. 339.

<sup>45</sup> Там же. Л. 1–2.

<sup>46</sup> Там же. Л. 342.

<sup>47</sup> Отчёт медицинского департамента МВД за 1894 г. СПб., 1898.

<sup>48</sup> Заблудовский П. Е. Медицина в России в период капитализма. М., 1956. С. 95.

<sup>49</sup> Экстренный съезд врачей и представителей земств Саратовской губернии 25 июня 1892 г.: По вопросу о борьбе с холерой. Саратов, 1892. С. 4–10.

<sup>50</sup> ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 922. Л. 5–6.

<sup>51</sup> Отчёт о деятельности санитарно-исполнительной комиссии при Саратовской губернской земской управе (с 6 июля по 1-е декабря 1892 года). Саратов, 1892. С. 1.

<sup>52</sup> Сборник отчётов врачей и студентов, работавших по холерной эпидемии 1892 года в Саратовской губернии. Саратов, 1893–1894. Вып. 1–2.

<sup>53</sup> Там же. Вып. 1. С. 5.

<sup>54</sup> Там же. Вып. 2. С. 177–178.

<sup>55</sup> *Веселовский Б. Б.* История земства. Т. I. С. 300.

<sup>56</sup> Протоколы заседаний Саратовского съезда земских врачей 12–18 августа 1876 года. Саратов, 1876.

<sup>57</sup> Доклады Саратовской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1876 г. Саратов, 1876. С. 139–141.

<sup>58</sup> Там же.

<sup>59</sup> См.: Систематический сборник постановлений Саратовского губернского земства. Саратов, 1892. Ч. 1. С. 592; Журналы одиннадцатого очередного губернского земского собрания. Саратов, 1876. С. 43.

<sup>60</sup> Протоколы заседаний Второго съезда земских врачей и уполномоченных уездных земств Саратовской губернии, созванного при Саратовской губернской земской управе с 1-го по 6-е декабря 1886 г. Саратов, 1887.

<sup>61</sup> См.: Протоколы заседаний Третьего съезда земских врачей и уполномоченных уездных земств Саратовской губернии. Саратов, 1887; Протоколы заседаний Четвёртого съезда земских врачей и уполномоченных уездных земств Саратовской губернии. Саратов, 1888; Пятый губернский съезд земских врачей и представителей земств Саратовской губернии в сентябре 1889 г. Саратов, 1889; Шестой губернский съезд земских врачей и представителей земств Саратовской губернии в сентябре 1890 г. Саратов, 1890. Вып. 1–2. (Материалы Седьмого съезда по неизвестным причинам не сохранились.)

<sup>62</sup> См.: Экстренный съезд врачей и представителей земств Саратовской губернии 2–4 июня 1892 года: По вопросу о борьбе с сыпным тифом и цингой. Саратов, 1892; Экстренный съезд врачей и представителей земств Саратовской губернии 25 июня 1892 года: По вопросу о борьбе с холерой. Саратов, 1892; Экстренный съезд врачей и представителей земств Саратовской губернии 4–9 декабря 1892 года: О мероприятиях на случай возобновления холеры в 1893 году. Саратов, 1892.

<sup>63</sup> *Моллесон И. И.* К истории земской медицины в Саратовской губернии // Врач. 1896. № 33. С. 928.

<sup>64</sup> Труды Восьмого губернского съезда земских врачей и председателей земских управ Саратовской губернии. Саратов, 1904. Т. II. С. 67.